

Я заметил, что в уголках ее глаз выступили слезы, когда она закончила есть якгву.

— Это был первый раз, когда я ела что-то настолько вкусное, как это...

— Я рад, что ты нашла это вкусным.

Внезапно она схватила картошку из своей корзины и начала есть, но, похоже, она не была так удовлетворена, как когда ела якгва.

Её первая сладость уже изменила ее вкус?

Девочка немного поколебалась, а потом спросила.

— Спасибо, можно узнать твоё имя?

Внезапно она стала намного более застенчивой по сравнению с тем, когда она дала мне ту картошку.

Спрашивать имя так неловко?

— Гу Янчхон. Меня зовут Гу Янчхон.

Я назвал ей свое имя четким тоном.

Давненько я не произносила свое имя вслух.

— Гу Янчхон...

Узнав мое имя, девочка с застенчивым выражением лица начала улыбаться. и как только она собиралась что-то сказать,

Сквозь толпу пробежал старик и прижал девочку к груди.

— Эй!

— О, дедушка!

— Я же говорил тебе, чтобы ты не бродила одна без дедушки!

Должно быть, он удивил ее, но вместо того, чтобы сразу оттолкнуть его, она устроилась в объятиях дедушки, который ее обнимал.

Затем она улыбнулась своему дедушке, который собирался начать кричать на нее.

— Я в порядке! Картошка тоже хороша!»

Она с гордостью показала дедушке корзину, которая все еще была полна картошки.

Не обращая внимания на то, что картошка почему-то еще дымится, обнимавший девушку старик стал смотреть на меня дрожащим взглядом.

Он как будто боялся моей реакции.

Его реакция могла быть вызвана моей аккуратной одеждой, которая не гармонировала с окружающей обстановкой, или возможностью того, что девочка меня обидела.

Старик говорил дрожащим голосом:

— Моя маленькая девочка еще мало что знает о мире... Интересно, моя маленькая девочка не обидела вас, юный господин...

Я уже знал, что он притворяется жалким и печальным стариком.

Этот человек был одним из Небесных Почтенных, возвышавшихся над бесчисленными мастерами боевых искусств. Даже лидер Муримского Альянса не мог плохо с ним обращаться.

— О, нет никаких проблем, старший. Я был голоден, когда эта девочка любезно дала мне съесть одну из своих вкусных картофелин, чему я благодарен.

Старик одарил меня несколько шокированным взглядом, вероятно, из-за моего формального тона, несмотря на то, что я был ребенком.

Я задавался вопросом, не перестарался ли я немного, но, поскольку это был просто сон, я подумал, что это не будет иметь большого значения в любом случае.

— Единственное, чем я мог отплатить ей, - это маленькая якгва... так что вместо этого я должен извиняться.

Старик продолжал молча смотреть на меня.

В отличие от прежнего, теперь он смотрит на меня более серьезно. Я сказал что-то не то?

Мгновенная тишина повисла между мной и стариком среди шумной толпы людей.

Вскоре после этого мой сопровождающий нарушил наш тупик.

— ... Юный господин, я думаю, пора возвращаться.

Как ни странно, в то время как мой сопровождающий мог бы сказать это спокойным тоном, я все же заметил его сильно дрожащие глаза, как будто он все еще не понимал, что происходит.

Я медленно повернулся к нему.

— Уже?

— Да, если мы задержимся еще больше, мы прибудем после захода солнца.

— Хорошо, тогда мы сейчас вернемся.

Когда я снова повернулся к старику, выражение его лица вернулось к его обычному мрачному состоянию.

— Старший, кажется, я должен идти.

Старик уже собирался ответить на мое прощание, но первой откликнулась девочка.

— Ты уже уходишь?..

Девочка в объятиях старика оглянулась на меня с крайне разочарованным выражением лица, но этого было достаточно.

Воспоминания о прошлом, которые я пытался изменить, как и моя жалкая жизнь, наконец подошли к концу.

«Время просыпаться.»

Я сделал достаточно.

Если бы вы спросили меня, что изменилось, я бы ответил: «Ничего».

Если бы вы спросили меня, чувствую ли я облегчение, я бы ответил: «Совсем нет».

Однако даже таким мыслям скоро придет конец.

Пока я скрывал свои сокровенные мысли, я сказал девочке с улыбкой.

— Если у нас когда-нибудь будет шанс, давайте встретимся снова. Картошка была действительно хороша.

Я слегка махнул рукой, а девочка ответила широкой улыбкой, взмахнув обеими руками.

Старик неоднократно извинялся за случившееся, но это только пугало меня, так как я уже знал его настоящую личность.

Затем извиняющийся старик обнял маленькую девочку и растворился в толпе.

— ... Я был напуган до смерти.

Старика звали Ви Хёгун.

Он был первым человеком, объединившим этот рушащийся мир. Человек, который спас мир от пожирания «Черным Драконом», когда он вонзил свой меч в его сердце и выгравировал символ справедливости.

Он был человеком, который когда-то был лидером Альянса Мурим в течение последних нескольких десятилетий, который вселял страх в сердца тех, кто осмелился бросить ему вызов.

Наконец, другим титулом, которым он обычно пользовался, был «Император Меча».

Он исчез, как только передал руководство преемнику.

Вот почему я не мог понять, почему он воспитывал ребенка, ведя себя таким жалким образом.

Во-первых, никто бы и не заподозрил, что этот жалкий старик вообще входит в тройку самых почитаемых людей в мире.

Продолжая какое-то время смотреть на то место, где исчез старик, я тоже обернулся вместе со своим сопровождающим.

Вопрос о том, был он Императором Меча или нет, не имел значения.

Все, о чем я мог думать, это маленькая девочка, которая махала мне, когда ее держал на руках старик.

Девочка, которая протянула мне картошку с широкой улыбкой на лице, девочка, которая была так счастлива, как будто она владела миром после того, как просто получила простую якгуу.

Все это казалось противоположностью той женщины, которая холодным взглядом перерезала шею Небесному Демону.

Небесный меч Ви Соль-А.

Эта маленькая девочка была не кем иным, как самим Небесным Мечом.

И тогда мы с ней впервые встретились.

Ну, конечно, на моей памяти мы никогда не разделяли такого приятного прощания.

Сначала я грубо выбросил ее корзину с картошкой, которую она мне предложила.

Затем молодая Ви Соль-А начала плакать после того, как ей было больно. Затем я посмеялся над ней, прежде чем уйти.

Несмотря на то, что я был незрелым ребенком, мое поведение в тот день перешло черту и было неоправданным.

— ... Пора уходить.

Я не знаю, почему и как я могу смотреть это, хотя я на грани смерти.

В любом случае, у меня больше не будет никаких сожалений после того, как я переделал воспоминание так, чтобы оно меня удовлетворило.

Я не знал точно, но надеялся, что так оно и будет.

— Да, возвращаемся

У меня была горькая улыбка, когда я услышал ответ моего эскорта. Вероятно, он подумал, что я имел в виду, что я собирался вернуться домой.

Вместо этого я даже не мог вспомнить, как добраться до дома.

«Кроме того, почему я до сих пор не просыпаюсь?»

Я уже закончил свою задачу, так что разве я не должен проснуться от этого сна? Я еще никогда так долго не видел сон.

— Юный господин? Вы идете неверным путем.

Я продолжал двигаться в неправильном направлении, пытаюсь вспомнить свои смутные воспоминания.

Каждый раз, когда я выбирал неверный путь, мой сопровождающий указывал мне правильный путь, по которому я начинал идти, чтобы найти дорогу домой.

— Все равно скоро все это закончится.

Я начал возмущаться этим сном, который заставлял меня продолжать испытывать эту иллюзию, несмотря на то, что я уже был готов к смерти, но я ничего не мог с этим поделать.

В конце концов я просто отдался потоку, так как думал, что этот сон вскоре закончится.

Однако через несколько дней я понял...

— ... Почему этот дерьмовый сон не заканчивается?

Что это не сон.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/2574461>